

УДК 811.163'373.2

DOI 10.37972/chgpu.2024.125.4.008

И. В. Кузнецова

ОСМАНИЗМЫ, НАЗЫВАЮЩИЕ ДЕТАЛИ ОДЕЖДЫ, В ЮЖНОСЛАВЯНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В работе рассматриваются фразеологические единицы народов Южной Славии с компонентами – названиями таких деталей одежды и обуви, как воротник, подошва и пояс османского происхождения на фоне других языков. Вестиментарная лексика вошла в принимающие языки в период владычества Блистательной Порты и у славян Балкан настолько адаптировалась, что не воспринимается как чужеродная. Цель статьи – показать потенциал османизмов, называющих детали одежды и обуви, у балканских славян в составе фразеологических единиц. Южнославянские фразеологизмы взяты из словарных источников. Методы обработки материала – компонентный, сопоставительный, структурно-семантико-типологический. Османизмы, обозначающие детали одежды, демонстрируют разную фразеобразовательную активность, самая низкая у слова *воротник*. Большинство проанализированных фразеологических оборотов имеют пейоративное коннотативное значение. Фразеологизмы, характеризующие материальное положение и его изменение, являются стилистически нейтральными. У части фразеологических единиц с вестиментарным компонентом, называющим деталь, есть варианты с лексемами неориентального генезиса. При заимствовании у лексемы могут появиться новые значения, которых нет в языке-источнике и которые стали мотивационной базой жаргонных фразеологических оборотов. Анализ выявил как интернациональность мотивационных идей некоторых структурно-семантических моделей фразеологизмов с вестиментарными деталями, так и их идиоэтничность.

Ключевые слова: *заимствование, османизм, детали одежды и обуви, фразеология, южнославянские языки*

I. V. Kuznetsova

OSMANISMS DENOTING DETAILS OF CLOTHING IN SOUTH SLAVIC PHRASEOLOGY

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The work examines phraseological units of the peoples of South Slavia with components – names of such parts of clothing and shoes as collar, sole and belt of Ottoman origin against the background of other languages. Vestigial vocabulary entered the host languages during the reign of the Glorious Porte and was so adapted by the Slavs of the Balkans that it is not perceived as alien. The purpose of the article is to show the potential of osmanisms denoting details of clothes and shoes among the Balkan Slavs as part of phraseological units. South Slavic phraseological units are taken from dictionary sources. Methods of material processing are component, comparative, structural, semantic and typological. Osmanisms denoting details of clothing demonstrate different degrees of phraseological activity, the noun *collar* has the lowest one. Most of the analyzed phraseological phrases have a pejorative connotative meaning. Phraseological units characterizing the financial situation and its change are stylistically neutral. Some phraseological units with a vestigial component naming a detail have variants with lexemes of non-oriental genesis. When borrowing from a lexeme, new meanings may appear that are not present in the source language and which have become the motivational base of slang phraseological turns. The analysis revealed both the internationality of motivational ideas of some structural and semantic models of phraseological units with vestigial details, and idioethnicity.

Keywords: *loanwords, osmanisms, clothing and shoe details, phraseology, South Slavic languages*

Введение. Вестиментарные лексемы (лат. *vestimentum* ‘одежда’) не раз были в центре внимания фразеологов ([11], [18] и др.), в том числе и с ориентализмами – заимствованиями из языков стран Востока ([7], [8]). Значительно меньше работ с названиями деталей костюма. Так, на фразеоматериале белорусского языка рассмотрены культурные коннотации слова *каўнер* ‘воротник’ [9], уделено внимание характеристике *пояса* в традиционной культуре [6, с. 120–123]. Цель данной статьи – показать потенциал османизмов-наименований деталей одежды и обуви у балканских славян в составе фразеологических единиц (ФЕ).

Османизмы – это заимствования из турецкого литературного и разговорного языка (в том числе и как языка-посредника), а также его диалектов, на которых говорили на Балканском полуострове в период Османской империи, до основания Турецкой Республики в 1923 г., когда началось развитие турецкого языка как национального; заимствования из современного языка малочисленны, в основном это дополнительные значения у уже существующих слов, появившиеся в результате историко-политических событий [15, с. 21–22]. Турцизмы – заимствования из турецкого языка, которые в научных работах называются также ориентализмами и турецко-арабско-персидскими словами [3]; они «явились результатом пятивекового господства Оттоманской империи» [16, с. 100]. По устоявшейся традиции в лексикографии используется помета *тур.*, лишь относительно недавно появилась и другая – *osm. tur.* [19].

Актуальность исследуемой проблемы. «Наличие турцизмов – существенная черта словарей всех языков, входящих в балканский языковой союз», поэтому их изучение – одна из актуальных задач балканистики [14, с. 557], а названия деталей одежды не были отдельным объектом описания.

Материал и методы исследования. Южнославянские ФЕ взяты из источников: [2], [5], [10], [12], [13], [19]. Методы обработки материала – компонентный, сопоставительный, структурно-семантико-типологический.

Результаты исследования и их обсуждение. 1. Воротник. Для обозначения этой детали одежды в Южной Славии используется османизм *уака* ‘воротник’: серб. *јака* ‘воротник, вóрот’, макед. *јака* ‘воротник, воротничок’, болг. *јака* – 1) ‘воротник, вóрот’, 2) разг. ‘пена, которая образуется при налипании пива в емкость (кружку, стакан и пр.)¹’, босн., хорв. *јака* ‘воротник’. Слово встречается в тождественных по образности ФЕ: болг. *хващам / хвана (улавям / улова, пивам / пипна, дръвам / дръпна, сграбчвам / сграбча)* някого за *яката* – ‘грубо, насильно заставлять / заставить кого-л. что-то делать’, ‘привлекать / привлечь кого-л. к ответственности за свои дела, заставлять / заставить отвечать за свои поступки и получить по заслугам’; серб. *ухватити (зграбити) за јаку* – 1) ‘строго привлечь к ответственности’, 2) ‘арестовать’; босн., хорв. *uhvatiti (šćepati, zgrabiti) za jaku* – 1) ‘поставить в тяжелое положение’, 2) ‘арестовать; посадить в тюрьму’², в которых прямое значение свободного словосочетания породило ФЕ с переносным.

¹ Заметим, что в сербском языке это значение передается синонимом-германизмом *крагна* – 1) ‘полоса из ткани или меха, пришиваемая либо пристегиваемая к вырезу в одежде для шеи, горловине’; 2) ‘пивная пена (в кружке)’ (< нем. *der Kragen* – 1) ‘ворот, воротник, воротничок’; 2) ‘шея, горло (в основном в ФЕ; перен. = ‘голова’, ‘жизнь’)).

² Ср. с рус. *схватить за ворот (за воротник)* кого ‘настойчиво приступить с какими-л. требованиями, вынуждая к чему-л.’, *брать / взять (хватать / схватить)* кого-л. *за шиворот* (где *шиворот* – расшитый воротник боярской одежды, один из знаков достоинства вельможи, распространенный в Московской Руси XVII в. [4, с. 38]) ‘применять / применить силу к кому-л., силой заставлять / заставить, принуждать / принудить к чему-л.’, ‘поймать, схватить, застичь на месте преступления; синоним – *схватить* кого за *руку*’, а также с укр. *схопити за комір*; бел. *браць за каўнер*; в.-луж. *za kornar wzac (hrabnic) někoho / něchtó někoho za korna woznje (hrabnje)*; польск. *wziąć kogoś za kołnierz*; словц. *chytit' niekoho za golier*; чеш. *chytit (uchopit, popadnout) koho za límec*; нем. *j-n am (beim) Kragen fassen (haben, packen, nehmen, kriegen)*.

Болг. *стяга ме / стегне ме яката около врата* семантизируется двояко: 1) ‘у меня большие неприятности, переживания, мне плохо в той ситуации, в которую я попал’, 2) ‘быть (находиться) в безвыходном, критическом положении, попасть в крайне сложную, безвыходную, критическую ситуацию (чаще когда надо за что-то отвечать, нести ответственность за что-л.)’; *държа го за яката* (букв. я держу его за воротник) ‘кто-л. будет наказан’³.

Эта деталь одежды в некоторых странах экс-Югославии обозначается также германизмом *крагна* (*kragna*), славянизмами *оковратник* (*okovratnik*) – 1) ‘воротник, воротничок’; 2) ‘галстук’; 3) ‘ошейник’ и *овратник* (*ovratnik*) – 1) ‘воротник’; 2) ‘галстук’, но только последняя лексема встречается в калькированных с английского языка терминах, обозначающих разные категории наемных работников: серб. *бити с белим овратником; бели овратници*; хорв., босн. *bijeli ovratnici; plavi ovratnici; zlatni ovratnici; ružičasti ovratnici*⁴. На базе ФЕ *bijeli ovratnik* образован применяемый в социологии, криминологии и СМИ оборот *kriminalitet bijelog ovratnika*, которому в русском языке соответствует конструкция *беловоротничковая преступность* ‘преступления в экономической сфере (налоговые, отмывание денег и пр.)’.

2. Подошва. В Болгарии эта часть обуви называется славянизмом и турцизмом, но лишь в единичном случае они взаимозаменяемы, образуя равнозначные варианты ФЕ, ассоциируясь со старым / жилистым мясом или блюдом, приготовленном из цельного куска мяса (чаще говядины), ставшим жестким из-за неправильного приготовления: *твърд като подметка* (*гьон* < осм.-тур. *gön* ‘дубленая подошвенная кожа; подошва, подметка’); *месо (иницел, пържоло и под.) като гьон*⁵. В Хорватии османизм *đon* относится как к мясному продукту (*[ispečena] junetina žilava (tvrda) kao đon od cipele*⁶), так и к другому черствому блюду: *Do sada pizza odlična ali u subotu 9.7.22. tijesto kao đon od cipele morali podgrijavati da bi omekšalo*⁷.

Слово является средством выражения негативной характеристики внешности человека: болг. диал. *сурат като гьон* (букв. морда как подошва) ‘о некрасивом, неприятном, отталкивающем лице’; хорв. диал. *ružna je ka moj đon; ružna kao đon od cipele* – ‘о некрасивой женщине’; физических состояний: макед. *ѓон-нијан* ‘мертвецки пьян’ = рус. *пьян как стелька (в стельку)*; моральных качеств: болг. диал. *он и гьон са* (букв. он и подошва – целое) ‘о людях с одинаковыми недостатками’; хорв. штокав., кайкав. *boli (zaboli) đon* кога (за кога, što), босн. жарг. *boli me đon* ‘о безразличном человеке, которого никто и ничто не заботит, не волнует’, ирон. *njezan k(a)o djon*⁸ (букв. нежный как подошва) и межличностных отношений: болг. жарг. *спука ми се гьона* (букв. у меня лопнула подошва)

³ Ср. с в.-луж. *za kornar hić někomu / někomu za kornar dže*; нем. j-n *am (beim) Kragen haben*; j-m *geht es an den Kragen*.

⁴ Ср. с рус. *белые воротнички*, польск. *białe kołnierzyki* (< white-collar worker); *синие воротнички* (< blue-collar workers); *золотые воротнички* (< gold-collar workers); *розовые воротнички* (< pink-collar workers).

⁵ Ср. с рус. *мясо (говядина) как подошва (подметка)*; *бифштекс (антрекот, стейк) жесткий (твёрдый) как подошва*; укр. *м'ясо [тверде (жорстке)] як підошва*; *стейк [жорсткий] як підошва*; бел. *цвёрды (цвярдзы) як падэшва*; словц. *mäso [tvrdé] ako podošva*; чеш. *maso je [tvrdé (tuhé)] jako podešev*; фр. *viande dure comme une semelle*.

⁶ Букв. [поджаренная] телятина жилистая (жесткая) как подошва башмака.

⁷ Букв. Пока что пицца отличная, но в субботу 9.7.22. тесто как подошва башмака, пришлось разогреть, чтобы размягчить [https://hr.revieweuro.com/zagreb/pancho-i-toro-774901].

⁸ У ФЕ есть вариант *njezan k(a)o oranak*, где образом сравнения является легкая крестьянская обувь из сыромятной кожи, охватывающая стопу и прикрепляемая к ноге ремешками. Оба варианта обычно относятся к носителю деревенского менталитета, что проявляется в целом спектре поступков и действий, свойственных сельским жителям, провинциалам, «деревенщине» (в пейоративном смысле слова): грубом отношении к окружающим, недостатке такта и толерантности, неотесанности в отношениях с женщинами, амбициях любым способом, всеми правдами и неправдами добиться успеха в городе.

‘испытывать большое давление, принуждение со стороны кого-л.’; *спуквам / спукам* (*спухакх*) *гьона* някому ‘измучить, изнурить кого-л. непосильной работой’ = рус. *выжать* кого-л. *как лимон*; серб. *тврџ као ђон* ‘о жестком, непреклонном в своих решениях и поступках человеке’ = фр. [*a*] *dur comme une semelle*; босн., хорв. *íci* [на *koga*] *đonom* ‘безжалостно, без угрызений совести, агрессивно набрасываться на кого-л.’; босн. *udariti* *come đon* ‘смерить взглядом; создать проблемы кому-л.’; *ivaliti đon* ‘напакостить кому-л.’ = рус. *подложить свинью*.

Кожа на лице человека сравнивается с подметкой из грубой и жесткой, обработанной специальным образом кожи крупного рогатого скота в черногор. *кожа му је на образу као ђон* с пояснением *тврџа као у вола*; ФЕ зафиксирована в XIX в. [5, с. 237] и актуальна до сих пор. В сербском языке есть прилагательное *ђонообразан* ‘наглый, бессовестный, бесчестный’ (< *ђон* ‘подошва’ + *образ* ‘щека’, ‘лицо’, перен. ‘репутация, честь’, ‘стыд, совесть’). Образующие его существительные входят в состав ФЕ, пейоративно оценивающих человека и «манифестирующих семантическую модель ‘грубая кожа’ > ‘бесчестность’» [17, с. 92], бесстыдство и неотзывчивость: макед. *со образ како ђон*; серб. *имати образ као ђон*; *образ му је као ђонпара*; босн. *đon-obraz*; *imati obraz kao đon* (*od đona*); хорв. штокав. *đon obraz*; *imat obraz ko đon* – ‘о наглом, нахальном, бесцеремонном, неделикатном человеке’; ‘о бесстыдном, бессовестном, аморальном человеке’; ‘о бесчувственном, неотзывчивом человеке, которого ничем не проймешь’. Прилагательное *дебео* ‘толстый, грубый’ в составе серб. *образ је коме [дебео] као ђон*; *дебео му образ као ђон* усиливает признак толстокожести, а «в зависимость от толщины кожи ставятся способность человека к сочувствию, сопереживанию и сила эмоционального реагирования (имеются в виду эмоции, проявляющиеся при человеческом контакте)» [1, с. 18].

При заимствовании лексема может приобретать семантику, которой нет в языке-источнике. Так, у слова *đon* в Боснии появились жаргонные значения ‘шпаргалка, шпора’ и метон. спорт. ‘не по правилам поставленная нога (так, что видна подошва) против игрока соперника в футболе или удар ногой, поставленной таким образом’ (откуда спорт. жарг. *ivaliti đon* = в футболе: поставить подножку кому-л., что является тяжелым нарушением).

3. Пояс, ремень. Данный аксессуар в языках южных славян называется по-разному. Слово *каиш* (*kaiš*) < осм.-тур. *kauiş* ‘кожаный пояс, ремень’ содержится в интернациональной ФЕ⁹ с мотивационной моделью *затягивать / затянуть (подтягивать / подтянуть) пояс (пояса, ремень, ремни) [тууже (потуже)]*: макед. *стегне каиш*; *го стега каишот*; серб. *стегнути / стезати (притегнути / притезати) каиш* (*уз каиш*); босн. *stegnuti / stezati (pritegnuti / pritezati) kaiš*; хорв. *stegnuti / stezati (pritegnuti / pritezati) kajiš* – ‘начать жить скромнее, экономить на всем в повседневной жизни (о человеке, группе лиц – налогоплательщиках, жителях страны, региона и пр.)’. «Выражение часто используется в контексте ситуаций, когда необходимо сократить расходы на определенные цели или в условиях экономического кризиса» [11, с. 189].

Болг. *стягам / стегна (свивам / свия) каиша* имеет значения ‘ограничивать себя в средствах’ и ‘голодать, недоедать’¹⁰, ‘терять силы из-за недостатка средств’, а у разг. *каишът се затяга*; *затягам / затегна каиша* развилась семантика ‘принимать строгие меры (как ответ, реакция на что-л.)’ = рус. *закручивать / закрутить гайки*. Два значения у ФЕ *затягане (стягане) на каиша* – разг. ‘принимать жесткие меры, наводить дисциплину’: *Разпуснал се е! Затягане на каиша трябва* (букв. Распустился! Требуется затянуть

⁹ Ср. с укр. *затягувати / затягнути паски; затягти пояс (ремінь) тугіше*; польск. *zaciśnąć pas*; слов. *utáhovať si opasok, prítiahnuť si remeň*; чеш. *utáhnout si / utahovat si opasek (pásek), utáhnout [si] / utahovat [si] (přítáhnout [si] / přitahovat [si]) řemen*; англ. *to tighten the belt*; нем. *den Gürtel schnallen; den Riemen enger (weiter) machen (schnallen); sich den Leibgurt (Riemen) enger ziehen (schnallen)*.

¹⁰ Это значение известно и немецкому языку.

гайки) и книжн. ‘экономить (ресурсы, финансы)’: *Политика на затыгане на кашиа*. Необходимость ограничить себя в чем-л., сократить расходы дала жизнь болг. разг. *ратягам / затегна (стягам / стегна) [си] кашиа* ‘худеть / похудеть, слабеть / ослабеть’: – *Какво става с тебе? Затегнал си кашиа. Поне десет килограма си хвърлил*¹¹). Болг. *затыгам / затегна (стягам / стегна) кашиа* на някого = рус. кого-л. *заставлять / заставить затыгнуть пояс [потуже]*; чеш. *utáhnout někomu řemen*. При изменении материального положения в лучшую сторону употребляют ФЕ *отпускам (отпуцам) / отпусна (разпуцам / разпусна) [си] кашиа* ‘жить / зажить в достатке, в свое удовольствие; перестать экономить на еде’¹².

Свободное словосочетание стало основой переносных значений ФЕ болг. *смъквам / смъкна кашиа от гърба* на някого; серб. *скинути / скидати (сећи, дерати) некоме кашие с леђа* – 1) ‘подвергать кого-л. жестоким мучениям, истязаниям, пыткам’¹³; 2) ‘безжалостно эксплуатировать, притеснять кого-л.; мучить, истязать ради своей выгоды; жилы тянуть из кого-л.’¹⁴. Сербская ФЕ семантизируется и как ‘сильно ударить; избить кого-л.’. Значение ‘пороть / выпороть кого-л. ремнем’ отмечено у серб. *женити кога кашием*, босн. *ženiti koga kaišem*; ‘обмануть, обжулить кого-л.’ – у серб. *ударити некоме кашиа*, босн. *udariti kome kaiš; udariti kome kajasu*¹⁵.

Идиоэтничны болг. *отъвам (тегля) кашиа* ‘выполнять тяжелую работу, трудиться изо всех сил; везти весь воз на себе’; *отвързвам / отвържа кашиа от коляно*; *навивам / навия (опасвам / опаиа) кашиа на коляно* – ‘о холостяке: становиться / стать женихом; ходить в женихах’; *жилав като кашиа* – 1) ‘жесткий, жилистый (о мясе старого животного, птицы, блюде из него)’, 2) ‘сильный, здоровый, выносливый (о мужчине)’¹⁶; *изпечен като кашиа* ‘о крепком, здоровом мужчине’; диал. *вия се (извивам се) като кашиа* ‘легко гнуться, изгибаться (о теле человека)’; босн. *kaiš će ti (ti) suditi* (букв. ремень тебя (его) будет судить) ‘угроза физического наказания провинившемуся ребенку’; кулинар. *(iz)rezati na kaiše* (букв. резать (изрезать) на ремни) ‘нарезать тончайшее пресное тесто – юфку – на узкие длинные полоски’.

В образовании болгарских ФЕ участвует и османизм *колан (kolan)* < осм.-тур. *kolan* – ‘ремень, пояс’; ‘чересседельник’¹⁷; ‘подпруга’¹⁸: *стягам / стегна (затыгам / затегна) колана [до последната дупка]* – 1) ‘экономить на всем’ = рус. *затыгнуть ремень (ремни) [на последнюю дырку]*; 2) диал. ‘недоедать, долго голодать’ = рус. *положить зубы на полку*; *разпускам / разпусна (отпускам / отпусна) колана* ‘жить / зажить в достатке’; диал. *отпускам (отпуцам) / отпусна колана [с още една дупка]* – 1) ‘много есть / съесть, наедаются / наесться, переедать / переест’¹⁹; 2) ‘перестать экономить на еде, начать баловать себя’; 3) ‘позволить себе отдых после напряженного труда, расслабиться’.

Слово зафиксировано также в серб. *попущали му сви колани* (букв. лопнули все его ремни); босн. *poricali su kome svi kolani* – ‘потерять всякую надежду’; *stegli su koga kolani* (букв. затыгнулись у кого ремни) ‘у кого-то большие проблемы, заботы’.

¹¹ Букв. Что с тобой? Ты похудел. Ты сбросил не менее десяти килограммов.

¹² Ср. с польск. *poruszczać pasa*; нем. *den Gürtel umbinden (abnehmen)*.

¹³ Ср. с рус. *ремни из спины* чьей, у кого *выкраивать (резать / вырезать, драть)*; укр. *дерти ремені зі шкіри*; хорв. *guliti komu remenje s leđa; remenje s koga zderati (saderati)*; чеш. *řemeny tahat (dřít) z koho*.

¹⁴ Ср. с рус. *ремешки кроить из чужой спины*; кашуб. *z cężę skórë řem'en'e krajac* (букв. из чужой кожи резать ремни); польск. *drzeć z kogoś pasu*; чеш. *řemeny tahat (dřít) z koho*.

¹⁵ *Kajasa* – 1) ‘кожаная завязка, тонкий и узкий кожаный ремешок’, 2) ‘ремни, которые надеваются на голову запряженной лошади и служат для управления ею; поводья, подпруга, вожжи’; 3) ‘португезя’; 4) ‘длинная и узкая полоса земли’ (< осм.-тур. *kayasa* ‘ремень (на передней части седла); веревка из верблюжьей шерсти’).

¹⁶ Синоним – диал. *жилав като [волски] ремък* с образом сравнения ‘ремень из кожи волы’.

¹⁷ Часть конской сбруи – ремень, протянутый от одной оглобли к другой через седелку.

¹⁸ Широкий ремень, затягиваемый под брюхом лошади или осла для укрепления седла, в т. ч. вьючного.

¹⁹ Синоним – диал. *отпускам (отпуцам) / отпусна ремька на никулденската ([на] никулската) дупка*, где первое прилагательное – производное от *Никулден* ‘день св. Николая’ – христианский праздник, когда чтят Святого Николая – покровителя моряков и рыбаков (06.12.) и традиционно готовят блюда из рыбы.

Выводы. У названий вестиментарных деталей османо-турецкого происхождения разный фразеолообразующий потенциал в Южной Славии. Такая часть одежды, как воротник, в болгарской лексике и фразеологии представлена только ориентализмом *яка*; в странах бывшей Югославии она обозначена тремя словами, но германизм вообще не встречается в ФЕ, славянизм употребляется с начала XXI в. в кальках с английского, указывающих на статус и положение человека в обществе. В целом этот вестиментарный элемент фразеологически не активен. У некоторых ФЕ есть лексические варианты: макед. *стегне ремен*; серб. *стегнути / стезати ремен*; хорв. *stegnuti / stezati (pritegnuti / pritezati) remen (pojas)* – ‘экономить’; серб. *стезати се у појасу* ‘меньше есть из-за экономии или бедности’; болг. *стягам / стегна (затягам / затегна) [си] пояса*; диал. *стягам / стегна (постягам / постегна) ремька* ‘недоедать, голодать’. В Болгарии османизм и славянизм, обозначающие подметку, вариативны лишь при сравнении с ней мяса и блюд из него. В составе ФЕ название этой части обуви ориентального происхождения связано только с пейоративными коннотациями. При заимствовании у лексемы могут появиться новые значения, отсутствующие в языке-источнике и мотивирующие возникновение жаргонных ФЕ. Анализ выявил как интернациональность некоторых мотивационных идей ФЕ с вестиментарными деталями, так и их идиоэтничность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березович Е. Л., Седакова И. А. Славянские соматизмы «кожа» и «шкура» и их вторичные значения // Известия РАН. Сер. лит-ры и языка. – 2012. – Т. 71, № 6. – С. 12–24.
2. Болгарско-русский фразеологический словарь / сост. А. К. Кошелев, М. А. Леонидова. – М.: Русский язык, София: Наука и искусство, 1974. – 635 с.
3. Вѣтов В. Лексикология на българския език. – Велико Търново: Абагар, 1998. – 424 с.
4. Ствушенко Н. М., Райська Л. Г., Сеніна В. К. Українсько-російські фразеологічні паралелі як вияв національної специфіки мов // Сучасні проблеми вивчення фольклору та літератури у вищих та середніх навчальних закладах. – Мелітополь; Київ, 1996. – С. 36–39.
5. Карашић В. Народне српске пословице. – Цетинь, 1836. – 362 с.
6. Ковицова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропонимический код культуры. – М.: ЛЕНАНД, 2019 – 400 с.
7. Кузнецова И. В. Ориентализмы тематической группы «верхняя одежда» в южнославянской фразеологии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2024. – № 3(124). – С. 24–32. – DOI 10.37972/chgru.2024.124.3.003.
8. Кузнецова И. В. Турцизм *çorap* в фразеологии южных славян // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2024. – № 2(123). – С. 27–31. – DOI 10.37972/chgru.2024.123.2.003.
9. Ляшчынская В. А. Фразеалагізмы з кампанентам каўнер – рэпрэзентанты касцюмна-рэчавага кода культуры беларусаў // Духоўная спадчына Усходняга Палесся. – Гомель: Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны, 2018. – Р. 196–201.
10. Макаријоска Л., Павлевска-Георгиевска Б. Прилози за македонската фразеологија. – Скопје, 2020. – 309 с.
11. Наджим К. Х. Идиомы из поля «Одежда» как экспрессивное средство характеристики экономических проблем в современном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. – 2015. – № 1(51). – С. 186–191.
12. Речник на българския език. Электронно списание. – Т. 1–15. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://ibl.bas.bg/rbe/> (дата обращения: 22.08.2024).
13. Речник српскохрватскога књижевнoг језика. – Књ. 1–6. – Нови Сад : Матица српска – Загреб : Матица хрватска, 1967–1976.
14. Седакова И. А. Балканизмы и турцизмы: новые подходы к проблеме // Славянский альманах. – М.: Индрик, 2014. – С. 553–562.
15. Стаменов М. Съдбата на турцизмите в българския език и в българската култура. – София: Изток-Запад, 2011. – 870 с.
16. Стоянова Н. И. Турцизмы во фразеологизмах болгарского языка // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 1: Естественные науки. 2007. – № 6. – С. 100–105.
17. Якушкина Е. И. Анатомия стыда (этическая семантика соматизмов в славянских языках) // Славянский вестник. – Вып. 1. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – С. 96–105.
18. Benzon I. Pridruživanje frazema s komponentom naziva za odjeću konceptualnim poljima (na gradi njeмаčког i hrvatsког језика) // Fluminensia: časopis za filološka istraživanja. – 2006. – God. 18, br. 2. – S. 85–114.

19. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika [Elektronski izvor]. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.

Статья поступила в редакцию 28.08.2024

REFERENCES

1. Berezovich E. L., Sedakova I. A. Slavyanske somatizmy «kozha» i «shkura» i ih vtorichnye znacheniya // Izvestiya RAN. Ser. lit-ry i yazyka. – 2012. – T. 71, № 6. – S. 12–24.
2. Bolgarsko-russkij frazeologicheskij slovar' / sost. A. K. Koshelev, M. A. Leonidova. – M. : Russkij yazyk, Sofiya : Nauka i izkustvo, 1974. – 635 s.
3. V"tov V. Leksikologiya na b"lgarskiya ezik. – Veliko T"rnovo : Abagar, 1998. – 424 s.
4. Cvtushenko N. M., Rajs'ka L. G., Senina V. K. Ukraïns'ko-rosijs'ki frazeologichni paraleli yak viyav nacional'noi specifiky mov // Suchasni problemi vivchennya fol'kloru ta literaturi u vishchih ta serednih navchal'nih zakladah. – Melitopol' ; Kiïv, 1996. – S. 36–39.
5. Karaiiñ V. Narodne srpske poslovice. – Cetin', 1836. – 362 s.
6. Kovshova M. L. Lingvokul'turologicheskij analiz idiom, zagadok, poslovic i pogovorok : antropomicheskij kod kul'tury. – M. : LENAND, 2019 – 400 s.
7. Kuznecova I. V. Orientalizmy tematicheskoj grupy «verhnyaya odezhda» v yuzhnoslavyanskoj frazeologii // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2024. – № 3(124). – S. 24–32. – DOI 10.37972/chgpu.2024.124.3.003.
8. Kuznecova I. V. Turcizm çorap v frazeologii yuzhnyh slavyan // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2024. – № 2(123). – S. 27–31. – DOI 10.37972/chgpu.2024.123.2.003.
9. Lyashchynskaya V. A. Frazealogizmy z kampanentam kaŭner – reprezentanty kascyumna-rechavaga koda kul'tury belarusaŭ // Duhoŭnaya spadchyna Uskhodnyaga Palessya. – Gomel' : Gomel'ski dzyarzhajny ŷniversitet imya F. Skaryny, 2018. – P. 196–201.
10. Makarijoska L., Pavlevska-Georgievskaja B. Prilozi za makedonskata frazeologija. – Skopje, 2020. – 309 s.
11. Nadzhim K. H. Idiomy iz polya «Odezhda» kak ekspressivnoe sredstvo harakteristiki ekonomicheskikh problem v sovremenom politicheskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. – 2015. – № 1(51). – S. 186–191.
12. Rechnik na b"lgarskiya ezik. Elektronno spisanie. – T. 1–15. – [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ibl.bas.bg/rbe/> (data obrashcheniya: 22.08.2024).
13. Rechnik srpskohrvatskoga kniževnog jezika. – Knj. 1–6. – Novi Sad : Matica srpska – Zagreb : Matica hrvatska, 1967–1976.
14. Sedakova I. A. Balkanizmy i turcizmy: novye podhody k probleme // Slavyanskij al'manah. – M. : Indrik, 2014. – S. 553–562.
15. Stamenov M. S"dbata na turcizmite v b"lgarskiya ezik i v b"lgarskata kultura. – Sofiya : Iz-tok-Zapad, 2011. – 870 s.
16. Stoyanova N. I. Turcizmy vo frazeologizmah bolgarskogo yazyka // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Estestvennye nauki. 2007. – № 6. – S. 100–105.
17. Yakushkina E. I. Anatomija styda (eticheskaja semantika somatizmov v slavyanskijh yazykah) // Slavyanskij vestnik. – Vyp. 1. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 2003. – S. 96–105.
18. Benzon I. Pridruživanje frazema s komponentom naziva za odjeću konceptualnim poljima (na gradi njemačkog i hrvatskog jezika) // Fluminensia: časopis za filološka istraživanja. – 2006. – God. 18, br. 2. – S. 85–114.
19. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika [Elektronski izvor]. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.

The article was contributed on August 28, 2024

Сведения об авторе

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной психологии, социальной педагогики и начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Author Information

Kuznetsova, Irina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Professional Psychology, Social Pedagogy and Primary Education, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru